

— З-здравствуйте, господин генеральный директор! Д-добрый вечер!

Новоиспеченный стажер Ян Сюэвэнь, устроившийся в компанию только сегодня, оказался зажат в одной кабине лифта с главным офисным кошмаром — президентом компании Бай Хэби. От ужаса у парня буквально отнялся язык.

Ян Сюэвэнь украдкой бросил взгляд на начальника и тут же уставился на носки собственных туфель, не смея встретиться с ним глазами.

Президент Бай был чертовски хорош собой. Любой, кто его видел, признал бы: внешность у него безупречная. Кожа бледная, словно чистейший нефрит, безукоризненная осанка, тонкие выразительные брови и разлет кошачьих глаз, в глубине которых сквозило холодное равнодушие. Строгий силуэт узкого носа и тонкие, вечно сжатые губы придавали его лицу суровое, неприступное выражение.

Сегодня на нем был идеально подогнанный черный костюм, подчеркивающий тонкую талию, и белоснежная рубашка, отчего кожа казалась еще белее.

Поговаривали, что господин Бай происходил из влиятельной и богатой семьи, но никогда не пользовался связями предков. Еще в университете он умудрился запустить собственный стартап. Поймав волну технологического бума и проявив феноменальную деловую хватку, молодой предприниматель выиграл несколько крупных государственных тендеров, что и вывело его компанию в лидеры отрасли. Лишь позже сотрудники узнали, что их босс — официальный наследник Группы компаний Бай. После того как он принял бразды правления семейным делом, его собственная фирма влилась в холдинг, став одним из его главных столпов.

Но стоило вспомнить офисные байки о его крутом нраве, как стажер снова затрепетал.

«Под такой ангельской внешностью скрывается сущий дьявол, — подумал Ян Сюэвэнь, содрогнувшись. — Не хватало еще сгнуться в его логове, где от тебя и костей не останется».

— Приветствую. Не нужно меня бояться.

Утомленный бесконечной чередой дел президент Бай с легким недоумением посмотрел на дрожащего сотрудника. Он мягко потер ноющие виски, решив, что у парня просто сдают нервы, и постарался смягчить голос:

— Расслабься. Всё в порядке.

Но дружелюбный тон возымел обратный эффект: стажер побледнел еще сильнее и затрясся как осиновый лист.

— Д-да... т-то есть нет, я н-не боюсь вас! Я п-просто з-заикаюсь, — выпалил симпатичный паренек, делясь этой ошеломляющей новостью.

Бай Хэби молча посмотрел на него со смесью жалости и сочувствия.

«Надо же, такой симпатичный парень — и такой недуг».

Ян Сюэвэнь от этого отеческого взгляда сделалось совсем не по себе. Мысль о том, что он заговорил с самым непредсказуемым и грозным тираном компании, вызвала у него панический ужас.

Перед ним стоял человек, способный из-за малейшей опечатки заставить переделывать всю работу с нуля, деспот, доведший до слез не один десяток подчиненных!

Ходили слухи, что в гневе президент Бай бледнеет от ярости, ледяным тоном перечисляет промахи провинившегося один за другим, швыряет на стол папки с документами и бьет стаканы. А если кто-то фатально лажал, его увольняли на месте, без малейших колебаний.

Главный сплетник из их отдела уверял, будто господин Бай сменил уже не один десяток стеклянных кружек.

Ян Сюэвэнь искренне не понимал этой странной любви богачей к хрупкой посуде.

«Купили бы стальной термос — его хрен разобьешь, да и чай дольше остается горячим!»

Как-то раз в курилке Ян Сюэвэнь случайно подслушал разговор других стажеров. Те вовсю перемывали кости молодому боссу, называя его злобным гомосеком, который прибрал к рукам наследника конкурирующей группы компаний «Шандин» Сы Циншуня. Зависть в их голосах можно было черпать ложками.

Они зубоскалили, что с такой смазливой мордашкой все свои мегапроекты Бай Хэби, скорее всего, просто выпросил в постели у мужа.

Ян Сюэвэнь тогда посчитал эти обвинения гнусными и попытался возразить, но спор ни к чему не привел. Едва он собрался уйти, как у дверей выросла его наставница и непосредственный руководитель Цзян Шэн.

Холодная как лед, она явно слышала каждое слово. Резко оборвав сплетников и приказав им держать язык за зубами, она увела Яна с собой.

А на следующий же день обоих любителей чужого грязного белья выставили за дверь без выходного пособия.

Вспомнив об этом, Ян Сюэвэнь судорожно сглотнул и выбросил лишние мысли из головы.

— Как тебя зовут? Из какого ты отдела? — поинтересовался Бай Хэби, чтобы разрядить обстановку. Лицо парня казалось ему смутно знакомым.

Разумеется, генеральный директор даже не подозревал, какая буря эмоций бушует в голове подчиненного и какие дикие слухи бродят по офису.

— Я... я... Меня зовут Ян Сюэвэнь. Я стажер из т-технического отдела.

Парень отвечал затаив дыхание, мысленно умоляя всех богов не запнуться и не разозлить грозного шефа.

«Неужели я уже на карандаше? Неужели уволят прямо сейчас?!»

Бай Хэби, конечно, не думал ни о чем подобном. Сначала он удивился, как отдел кадров пропустил человека с такими явными проблемами в коммуникации, но теперь все встало на свои места.

«А, технарь. Ну тогда понятно, почему такой нелюдимый».

Тут он вспомнил, откуда знает это лицо.

Сегодня утром ему на подпись принесли список лучших стажеров, представленных к поощрению. Имя Яна Сюэвэня шло там первым номером. Цзян Шэн лично охарактеризовала его как самого перспективного новичка этого потока и настаивала на том, чтобы закрепить его в штате любыми силами.

Бай Хэби, всегда ценивший талантливые кадры, посмотрел на парня с искренним одобрением — прямо-таки как на надежду компании — и ободряюще похлопал по плечу.

— Отличная работа. Продолжай в том же духе, компания ценит усердие.

В этот момент раздался тихий металлический звон, и двери лифта плавно разъехались в стороны, явив холл первого этажа.

Коротко кивнув стажеру, президент Бай зашагал к выходу, оставив Яна Сюэвэня любоваться своей безупречной спиной.

Дождавшись, пока фигура грозного босса скроется из виду, измученный Ян Сюэвэнь пулей вылетел из здания. На пороге он умудрился знатно споткнуться, едва не подвернув ногу на

стыке асфальта, и теперь, стоя на автобусной остановке, лихорадочно строчил сообщения своей девушке в WeChat, вымаливая порцию утешения:

"Любимая, ты тут? Спасай! Кажется, меня заприметил сам генеральный. Меня уволят прямо в первый рабочий день, да? ☹"

"Я еще и ляпнул ему, что заикаюсь! Господи, я не хочу стать легендой самого быстрого увольнения в истории фирмы! ☹☹☹"

\*\*\*

Добравшись до подземной парковки, Бай Хэби сел за руль, пристегнулся и завел двигатель. Откинувшись на мягкую кожаную спинку сиденья, он включил аудиосистему. Из динамиков полилась популярная песня «Голос прилива». Дорога домой в тишине и уединении всегда приносила ему особое удовольствие.

На часах было уже около десяти вечера. В воздухе отчетливо пахло прохладой ранней осени. Небо заволокло тяжелыми лиловыми тучами, сквозь которые тускло пробивался желтоватый диск луны, затмевая своим блеклым сиянием редкие звезды.

Усталость навалилась тяжелым грузом.

Бесконечная дневная суета изматывала, поэтому минуты одиночества ценились на вес золота. Он любил эти ночные поездки, когда можно было остаться наедине с собой и негромкой музыкой.

За окном проносились исполинские силуэты небоскребов и расплывающиеся огни мегаполиса. Сквозь приоткрытое стекло просачивался влажный, душный воздух. На светофоре Бай Хэби поднял стекла и включил кондиционер — липкая духота позднего вечера действовала на нервы.

В салоне наконец воцарилась приятная прохлада. Он облегченно выдохнул.

Вдруг на пассажирском сиденье завибрировал телефон. На загоревшемся экране высветилось уведомление о новом сообщении в WeChat.

Бросив взгляд на светофор — до зеленого сигнала оставалось еще полторы минуты, — он разблокировал экран. Писал его сосед, Цзинь Ао.

Они познакомились еще во времена студенчества Бай Хэби, когда тот только начинал свое дело и снимал скромную квартиру. Цзинь Ао тогда учился в старшей школе, и они какое-то время жили на одной лестничной клетке.

Позже выяснилось, что они к тому же учились в одной школе — Средней школе при Университете S.

Цзинь Ао был младше на четыре года. Судьба парня не баловала: отец погиб в автокатастрофе, когда тот был еще ребенком, а мать сгорела от рака сразу после его выпускных экзаменов.

Видя, что парень остался совсем один, без друзей и поддержки, Бай Хэби из жалости приглядывал за ним. Со временем они сблизились. После школы за Цзинь Ао приехали представители его состоятельного дяди, жившего за границей, и увезли к себе. На четыре года связь практически прервалась, и лишь три месяца назад Бай Хэби случайно узнал, что тот вернулся в Китай.

И не просто вернулся, а поселился по соседству.

Их новая встреча состоялась прямо у порога, когда Цзинь Ао перевозил вещи в соседний коттедж. Бай Хэби тогда сильно удивился: все эти годы парень словно сквозь землю провалился, напоминая о себе лишь дежурными поздравлениями по праздникам.

Из короткого разговора выяснилось, что за рубежом Цзинь Ао при поддержке родственников основал крупную IT-компанию, а теперь решил перенести бизнес на родину.

Что же ему понадобилось в столь поздний час?

Размышляя об этом, Бай Хэби открыл чат. Оказалось, у соседа возникли бытовые трудности — вырубил свет.

"Безупречный — Брат Бай, у меня дома свет отключили... ☹"

"Безупречный — [Изображение: Цзинь Ао хмурится в темноте, снимая себя под углом сорока пяти градусов.jpg]"

Бай Хэби открыл снимок в полный экран и невольно улыбнулся. Чисто мужской стиль съемки — ракурс такой, словно он пытается заглянуть зрителю в душу через собственные ноздри.

Благо природа парня внешностью не обделила, так что даже этот нелепый ракурс его не испортил.

"Безупречный — Управляющая компания говорит, что авария придет только утром. Можно мне переждать эту ночь у тебя, когда разберусь тут со всеми делами? ☹"

Бай Хэби был не против. Соседям надо помогать, к тому же в школьные годы Цзинь Ао частенько ночевал у него на старой квартире.

Правда, мысль о том, что в элитном коттеджном поселке может беспричинно выбить фазу в отдельно взятом доме, казалась странной.

Любопытство взяло верх, но лезть с расспросами он не стал. Ограничился легкой шуткой в ответ на нелепое селфи:

"Безупречный — Решил ко мне переехать?"

"Безупречный — Дружба дружбой, а за постой придется платить. С тебя арендная плата ☐"

Ответ прилетел мгновенно.

"Воющий — Обязательно заплачу. ☐☐"

"Воющий — Я готов отдать тебе всё, что попросишь. ☐"

Бай Хэби нахмурился. Разговор принимал какой-то двусмысленный оборот. Подумав секунду, он отправил стандартный вежливый смайлик:

"Безупречный — [Улыбка.jpg]"

На этот раз собеседник притих.

Светофор моргнул желтым и загорелся зеленым.

Бай Хэби убрал телефон, прибавил громкость музыки и плавно нажал на педаль газа. Под глубокий, бархатистый голос исполнителя машина устремилась вперед, в ночную темноту.

\*\*\*

Когда Бай Хэби припарковался у своего коттеджа, он еще сквозь лобовое стекло заметил массивную фигуру, подпирающую забор.

Одного взгляда хватало, чтобы понять — Цзинь Ао за эти годы вымахал просто неприлично. Настоящий великан под два метра ростом. На нем был легкий спортивный костюм, плотная черная футболка подчеркивала рельефную мускулатуру груди и плеч, а в темно-серых глазах читалась хищная уверенность. Хоть сейчас на обложку модного журнала отправляй.

Бай Хэби невольно вспомнил, как в школе они были примерно одного роста, а теперь этот оболтус смотрел на него сверху вниз.

Но стоило Цзинь Ао заметить хозяина дома, как его суровый, пронзительный взгляд мгновенно потеплел. Губы расплылись в искренней улыбке, и парень сделался похож на огромного дружелюбного пса, который готов завилять хвостом от чистой радости.

— Брат Бай! — окликнул он его.

— Разобрался со своими делами? — Бай Хэби выбрался из машины, небрежно крутя на пальце связку ключей, и жестом пригласил соседа во двор.

— Ага, — Цзинь Ао послушно зашагал следом, словно привязанный. — А ты только с работы?

— Да, в последнее время навалилось много дел, требующих личного контроля, — устало отозвался Бай Хэби. На его лице под глазами залегли легкие тени. Пройдя по мощеной дорожке сада, он не оборачиваясь спросил: — Так что у тебя там со светом стряслось?

— Да черт его знает, — раздался за спиной голос соседа. — Приехал домой, а электричества нет. У остальных на улице все в порядке, только у меня темень. Наверное, рабочие, которые ремонт делали, заделали какую-нибудь проводку. В этих новых щитках в подвале я ни черта не смыслю. Завтра придет электрик из управляющей компании, пусть разбирается.

Бай Хэби понимающе кивнул, открыл замок входной двери и пропустил гостя вперед.

— Располагайся в гостиной, я сейчас принесу воды и быстро подготовлю для тебя гостевую спальню.

Цзинь Ао смущенно потер кончик носа:

— Спасибо, брат Бай. Неудобно как-то, что я посреди ночи к тебе завалился.

Бай Хэби лишь усмехнулся в ответ и скрылся на кухне.

Хотя их дома находились по соседству и внешне походили друг на друга, планировка внутри заметно отличалась. Цзинь Ао впервые оказался здесь после своего возвращения из-за границы.

Он окинул взглядом просторную гостиную, и ему показалось, что вычурный интерьер совершенно не вяжется с характером хозяина.

Обстановка была выдержана в помпезном стиле рококо: резная мебель, позолота, тяжелые хрустальные люстры под потолком. Все выглядело дорого, изысканно, но как-то безжизненно. В массивных витринах красовался антиквариат, стены украшали подлинники живописи в тяжелых рамах. Из холла на второй этаж вела изящная изогнутая лестница с деревянными

перелами ручной работы.

Наливая воду в стакан, Бай Хэби краем глаза заметил, как гость нерешительно трогает обивку дивана и с любопытством оглядывается по сторонам, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Вернувшись в гостиную, он протянул ему стакан:

— Чего ты зажался? В школе ко мне чуть ли не каждый день бегал, и никакой неловкости не испытывал.

Цзинь Ао принял стакан обеими руками. На его ушах выступил легкий румянец:

— Тогда я мелкий был, глупый. А сейчас все-таки другое дело. — Он быстро отхлебнул воды, пытаясь сменить тему: — Слушай, брат Бай, а кто тебе дизайн делал? Очень стильно получилось.

— Да я и сам толком не знаю, — улыбнулся Бай Хэби. — Всем оформлением занимался Сы Циншунь. Если тебе действительно интересно, можешь спросить у него напрямую при встрече.

Цзинь Ао помрачнел и молча уставился в свой стакан.

«Даже обычная вода из рук брата Бая кажется сладкой...» — подумал он, делая еще глоток, чтобы скрыть досаду.

— Посиди пока здесь, а я подготовлю тебе комнату, — Бай Хэби поднялся и направился к одной из гостевых спален.

Цзинь Ао послушно кивнул.

Бай Хэби вошел в спальню напротив лестницы, быстро сменил постельное белье, достал из шкафа свежий комплект полотенец и разложил на столике гостевые гигиенические принадлежности. Убедившись, что все в порядке, он вернулся в холл.

— Заходи, все готово.

Цзинь Ао поднялся с дивана и зашел вслед за ним. Хозяин дома показал ему, где что лежит:

— Шампунь, гель для душа — все в ванной. Одежду сменную, думаю, сам догадаешься принести из своего дома. Если захочешь пить, кулер на кухне, не стесняйся...

Бай Хэби, по-прежнему одетый в строгий деловой костюм, прошел мимо него к выходу из

комнаты.

Цзинь Ао уловил тонкий, хвойный аромат его дорогого парфюма. В этом запахе чувствовалось живое тепло чужого тела, отчего у парня на секунду перехватило дыхание.

— Извини, если условия простоваты, но на одну ночь сойдет, — проговорил Бай Хэби, останавливаясь в дверях. — Если что-то понадобится, пиши в WeChat. — Он на мгновение запнулся, словно о чем-то вспомнив, и добавил серьезным тоном: — Но на второй этаж подниматься не нужно. Нам с Сы Циншунем... требуется личное пространство. Понял?

Цзинь Ао прекрасно знал, кем Сы Циншунь приходится брату Баю. Обычно упоминание этого имени вызывало в его груди глухую, давящую ревность.

Но сейчас он во все глаза смотрел на удаляющуюся стройную фигуру в приталенном пиджаке. Слова хозяина дома пролетали мимо ушей — все внимание Цзинь Ао было приковано к воротнику чужой рубашки, из-под которого виднелся узкий кусочек бледной кожи на затылке.

Там, у самого основания шеи, темнела крошечная, едва заметная родинка.

Взгляд Цзинь Ао потемнел.

Не дождавшись ответа, Бай Хэби обернулся у самого порога. Он с недоумением воззрился на застывшего посреди комнаты детину, который завис с абсолютно отсутствующим видом, пропустив все инструкции мимо ушей.

— Ау? Ты чего застыл и так на меня смотришь? Слышал, что я сказал?

— И что же я сейчас произнес? — с легкой иронией переспросил Бай Хэби.

Цзинь Ао продолжал молчать.

Бай Хэби по-свойски, как в старые времена, легонько хлопнул его по широкому плечу.

Цзинь Ао вздрогнул от прикосновения, поспешно отступил на шаг и, встретившись с усталым взглядом хозяина дома, наконец пришел в себя.

— А... да, конечно. Извини.

Бай Хэби лишь вздохнул. Этот парень совершенно не изменился: все такой же простодушный ребенок, любящий уйти в себя посреди разговора.

Впрочем, эта его детская непосредственность рождала в душе приятное чувство ностальгии.

Бай Хэби терпеливо повторил:

— Еще раз: вещи принесешь из дома, полотенца и халат найдешь в шкафу. Появятся вопросы — пиши. Но на второй этаж не поднимайся ни при каких обстоятельствах. Уяснил, малыш Цзинь?

— Да, все понял, спасибо, — кивнул тот, хотя мысленно категорически возразил против этого «малыша».

Цзинь Ао прижал язык к коренным зубам, пытаясь остудить бушевавшие внутри эмоции.

Четыре года разлуки — и такая встреча в первый же вечер. Нервы звенели натянутой струной.

— Я... в туалет отойду, — буркнул он и поспешно скрылся за дверью ванной комнаты гостевой спальни, отчаянно нуждаясь в холодной воде, чтобы унять волнение.

Бай Хэби, удовлетворенный тем, что гость устроился, со спокойной душой поднялся на второй этаж.

\*\*\*

Вернувшись в свою спальню, Бай Хэби привычным движением включил большой телевизор, чтобы запустить вечерний выпуск новостей. Он положил мобильный телефон на прикроватную тумбочку, достал из комода чистую домашнюю одежду и приготовился принять ванну. Из динамиков доносился монотонный голос диктора, вещавшего о повседневных городских новостях.

Именно эти мелкие, порой скучные события создавали неповторимый ритм жизни мегаполиса, делая его осязаемым и настоящим. Бай Хэби любил этот фоновый шум — он помогал избавиться от гнетущего чувства одиночества в огромном доме.

Однако сегодняшний эфир явно выбивался из привычной сетки вещания. Мужчина мельком глянул на экран.

Срочные новости?

— Добрый вечер, дорогие телезрители! В эфире программа «Хранители города» — на страже закона и справедливости! Нам только что поступило экстренное сообщение от управления общественной безопасности. В ходе масштабной спецоперации полиция города S накрыла крупную преступную сеть. По словам представителей правоохранительных органов, это самый громкий успех за последние годы! — ведущая сияла от гордости. Камера переключилась на

трансляцию прямо с места событий: — Мы выходим на прямую связь с оперативным штабом.

Экран разделился надвое: в левой части осталась студия, в правой появился репортаж с залитой мигалками улицы.

— Офицер, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, подробности спецоперации, — корреспондент протянул микрофон строгому мужчине в форме.

В кадре появился суровый полицейский чин. На заднем плане оперативники сажали в патрульные машины задержанных в наручниках.

—... В ходе скоординированного рейда правоохранительными органами была пресечена деятельность крупного притона. Нам удалось ликвидировать крупнейшую в городе S теневую сеть по оказанию интимных услуг. На данный момент задержано более тридцати подозреваемых, среди которых двенадцать мужчин. Это самая масштабная спецоперация по борьбе с нелегальным бизнесом такого рода за последние годы. Мы призываем граждан проявлять бдительность и сообщать о любых подозрительных квартирах в дежурную часть...

Дальше Бай Хэби слушать не стал. Он нажал на паузу.

Среди толпы задержанных, прямо за спиной дававшего интервью офицера, мелькнул силуэт одного мужчины.

На нем был дорогой дизайнерский костюм — точно такой же висел в шкафу у самого Бай Хэби. Но главное — лицо.

Даже сквозь наложенные цензурой размытые пиксели маски этот профиль невозможно было перепутать ни с кем другим.

Огромный заголовок на экране «Крупный притон ликвидирован в ходе рейда» и застывший кадр с до боли знакомым лицом заставили Бай Хэби замереть на месте.

Он вплотную подошел к экрану, всматриваясь в размытые очертания человека, которого узнал бы из тысячи, даже если бы того сожгли дотла.

Наступила оглушительная тишина.

«О надо же. Да это же мой законный супруг, Сы Циншунь. Не виделись всего два месяца, а он уже так опустился?»